

В Англии побеждают левые и противники ЕС

Терезе Мэй не спастись новыми лозунгами и призывами.

Даже если Корбину придется ждать второго шанса на поцелуй королевской руки в перчатке, то, чего он добился вчера, превосходит победу самого Трампа по своей невероятности.

Спустя несколько секунд после того, как Биг-Бен пробил 10 часов вечера, все естественно полагали, что Дайан Эббот (Diane Abbott) потеснила Джона Кертиса (John Curtice) в ходе закулисного заговора и забрала себе все очки на экзит-полах.

Сколько бы раз мы ни переживали сейсмические сдвиги на выборах, ничто не приучит нас к потрясениям. Но для тех из нас, кто оказался не на той стороне во время всеобщих выборов 2015 года, в ходе Брексита и при избрании Трампа, четвертый раз был просто обворожителен.

Когда пишешь посреди ночи, знакомый коктейль из неверия и виски может подсластить добрая порция незнакомого экстаза (не путать с «экстази», потому что экстаз — это из области эмоций). Одному богу известно, как произошло это чудо, но почти все составленные заранее оценки и суждения, формировавшие мнение таких идиотов, как я, наглядно показали свою несостоятельность.

Британию никак нельзя назвать непоколебимо правоцентристской страной, о чем говорит ее давняя и болезненная история выборов. Да и Джереми Корбина невозможно отнести к неумелым любителям, как думали многие (если уж называть себя идиотом, то до конца; так что я признаюсь, что и здесь проявил идиотизм, присоединившись к этим многим). Его путь от ветерана-заднескамеечника до лидера партии невероятен, как в диснеевском кино. Теперь жесткая пресса тори, которая безжалостно напала на Корбина, удивляя своим бессердечием даже вашего покорного слугу, который исследует ее работу много лет, больше не может терроризировать население по своему усмотрению.

В момент, когда я пишу эти строки, замешательство оглушает меня не меньше, чем радость.

Похоже, что тори с большим трудом смогут сформировать правительство меньшинства. Плохая новость для рядового британца состоит в том, что нам скоро придется снова пройти через все это — возможно, уже осенью. Это было ошеломляющее поражение для консерваторов, несмотря

на численное превосходство по местам и голосам, и славная победа для лейбористов, хотя они испытывают дефицит мандатов и голосов. В нашей стране политических чудес все это вполне закономерно.

За 10 дней до начала переговоров о разводе с ЕС (правда, сейчас их наверняка отложат) предельно ясно только то, что а) над Брекситом навис густой туман неопределенности и б) скоро у нас будет новый премьер-министр. Какое-то время ночью казалось, что это будет человек с бородой и велосипедом. В 1 час 19 минут ночи (это было сюрреалистическое событие, требующее столь педантичной точности) Джереми Корбин стал фаворитом на бирже ставок Betfair и может теперь претендовать на пост премьера.

Длилось это недолго. Тем не менее даже если Корбину придется ждать второго шанса на поцелуй королевской руки в перчатке, то, чего он добился вчера, превосходит победу самого Трампа по своей невероятности.

Как только Корбин произнес свою победную речь в Ислингтоне, Тереза Мэй выступила со своей речью в Мейденхед. Прикрепив на

лицо отважную улыбку после унижительного поражения, она как смелый Икар намекнула на то, что будет и дальше бороться во имя «стабильности». Да благословит ее Господь за то, что она снова взошла на борт корабля, обклеенного лозунгами и призывами после того, как лодка Мэй столкнулась с айсбергом ее собственного изготовления и пошла на дно. Но трудно себе представить, как она доживет до того июльского дня, когда исполнится годовщина ее пребывания на Даунинг-стрит.

Но по крайней мере, у Мэй есть ответ на тот случай, если ее начнут спрашивать о тех отвратительных поступках, которые она совершила. Это вряд ли сильно ее утешит. Хотя Daily Mail и The Sun приняли ее за мессию, теперь они знают, что эта жрица высокомерия — просто гадкая девчонка. В этот незабываемый вечер очень популярным стало сообщение о том, что Руперт Мердок раздраженно ушел с вечеринки по поводу выборов, как только на экране появились данные опросов. Неподчинение народа указаниям старого монстра стало просто восхитительным новшеством в этот день, когда многое изменилось.

В игру вернулся Борис Джонсон. (Второе лицо

кампании за «Брексит» на референдуме 2016 (этим термином обозначают выход Великобритании из ЕС), евроскептик, бывший мэр Лондона, один из лидеров Консервативной партии.) И он наверняка начнет маневрировать, чтобы победить в борьбе за кресло Мэй (бороться он будет предположительно с министром внутренних дел Эмбер Радд (Amber Rudd), которая почувствовала большое облегчение). В парламент вернулся Винс Кейбл (Vince Cable), и он будет сражаться с другим возвращенцем Эдом Дейви (Ed Davey) в попытке сместить смешного Тима Фаррона (Tim Farron) на посту лидера элитного депутатского корпуса либерал-демократов. Ник Клегг (Nick Clegg) — хороший и цивилизованный человек, и его будет не хватать. Найджел Фарадж (Nigel Farage) (Первое лицо кампании за «Брексит» на референдуме 2016) пригрозил очередным возвращением, чтобы отстоять Брексит своей мечты.

Брексит Брекситом, но самым драматичным изменением станет резкое смещение политического центра влево. Преступному недофинансированию социальной сферы и медицинского обслуживания придет конец. По крайней мере, финансирование существенно увеличат. Представлению о том, что бедных, бесправных и обездоленных могут спокойно игнорировать те, для кого режим строгой экономии — это кодовое слово, обозначающее безразличие, тоже придет конец.

А еще разгадана одна из старейших загадок демократической политики: молодежь можно заставить оторвать задницы от диванов и прийти на избирательные участки, если побеспокоиться и дать ей реалистичную надежду на светлое будущее и на более справедливое общество.

Мэтью Норман (Matthew Norman)
The Independent, Великобритания

СОБЫТИЯ

Боевик Майдана подтвердил на суде в Киеве — «Беркут» стрелял из «помпы» по верху голов, а боевыми стреляли из отеля «Украина»

Боевик самообороны Майдана Владимир Венчак, уроженец Львовской области, получивший шесть ранений во время массовых беспорядков 20 февраля 2014 г., заявил, что в него стреляли в основном со стороны здания отеля «Украина».

Такие свидетельские показания он озвучил 6 июня в ходе заседания суда по делу «Беркута» в Святошинском районном суде Киева, сообщает агентство «Украинские новости».

В частности, по его словам, одно ранение в результате выстрелов он получил в спину — пуля пробила правое легкое. Помимо этого, еще три ранения он получил в руку и два в ногу.

Венчак также отметил, что видел, как многие правоохранители были с помповыми ружьями и стреляли из них вверх.

Как сообщил свидетель, после полученных ранений он пришел в себя уже в здании отеля «Украина», в котором находился основной медицинский пункт протестующих.

«Первое ранение я получил в спину. Но не со стороны правоохранительного квартала, где была такая явная угроза... а со стороны гостиницы «Украина», — заявил свидетель. — Я подошел к группе майдановцев, которые находились на передовых позициях. Мы увидели как в окнах и на балконах гостиницы «Украина» стоят операторы, несколько человек было, были окна открыты, в которых были какие-то люди и мы почувствовали, что ведется огонь в спину с той стороны. Даже на видео мы видели места попадания пуль, которые могли быть только со стороны гостиницы «Украина».

Помимо выстрелов из отеля «Украина», о которых упомянул в свидетельских показаниях Венчак, он также сообщил суду, что видел вооруженных людей на крыше Консерватории, отметил, что воспринял их как силовиков, так как по его словам, гражданские лица не имели права носить оружие. «Я почему-то так считаю, а кто же с оружием мог быть?», — отметил Венчак.

Свидетель также упомянул, что незадолго до расстрелов, когда он был на Майдане, то видел, как в толпу людей завели пятерых или шестерых задержанных активистами беркутовцев. По его словам, он посчитал в тот момент, что правоохранители не хотели противостояния.

По данным западных СМИ, 20 февраля 2014 года в день расстрела протестующих, а также убийств правоохранителей, здание Консерватории и гостиницы «Украина» контролировалось боевиками самообороны Майдана.